

В голосе Се Чжэна сквозила легкая, беспечная усмешка, словно он говорил о самых обыденных вещах.

Лу Лу медленно приподнялся и сел прямо.

Он спросил:

— Из-за чего... почему дядя попал в больницу?

— Не знаю. Дома внезапно упал в обморок и сломал руку. Сейчас врачи выясняют причину.

По первоначальному замыслу Се Чжэна, он должен был вернуться в Чэньань как минимум через месяц. Родители бы не выдержали его упрямства, и к тому времени никто бы уже не смог его контролировать. Жаль, что план сорвался, но лед в отношениях с родителями тронулся, и Се Чжэн был вполне доволен таким исходом.

Лу Лу спросил:

— ...Поэтому ты перевел мне больше денег?

Се Чжэн усмехнулся:

— С этим не связано. Сообщение пришло уже после того, как я выплатил тебе зарплату.

Точнее говоря, сообщение пришло в ту самую ночь, когда Лу Лу его «пометил». Се Чжэн тогда, едва придя в себя, взглянул на экран телефона и чуть не лишился дара речи; именно поэтому на следующий день он решил остаться в Хуайлю до конца гона Лу Лу.

Лу Лу издал короткое «о» и снова спросил:

— Тогда наши...

Се Чжэн понял, о чем он хочет спросить, и улыбнулся:

— Раз уж я возвращаюсь, продолжать эти отношения нет нужды. Не волнуйся, твой дядя не из тех боссов, что эксплуатируют рабочих. Хоть месяц и не прошел, заплачу как за полный.

В тесной комнате надолго воцарилась тишина.

Когда Се Чжэн уже почти решил, что Лу Лу уснул, тот произнес:

— Мне не нужно так много.

Се Чжэн: «.» Ну и дурень.

По сравнению с этим «глупым оленем», у него денег куры не клюют, и он может себе позволить такую щедрость. Лу Лу незачем отказываться от того, в чем он нуждается больше всего. Впрочем, Се Чжэн промолчал, лишь низко хмыкнув — ему совсем не хотелось посреди ночи торговаться с Лу Лу, как на продуктовом рынке.

Лу Лу был рад, что в комнате не горел свет и Се Чжэн не видел его лица — оно наверняка сейчас выглядело паршиво.

Он спросил Се Чжэна:

— ...Когда дядя Се уезжает?

Се Чжэн потянулся всем телом:

— Завтра. Отвезу тебя в университет и сразу вер...

— Я взял пять дней отпуска, — внезапно перебил его Лу Лу. — Завтра еще один свободный день. Дядя Се, давай я свожу тебя на нашу пешеходную улицу? Там есть одно место, мне очень нравится их домашнее мороженое и сливочные пирожные. Я отвезу тебя попробовать, это правда очень вкусно. Честно.

Се Чжэн подумал и ответил:

— Можно и так.

Узнав об отъезде Се Чжэна, бабушка засыпала его благодарностями: «Учитель Се, спасибо за ваши труды», отчего Се Чжэну стало не по себе, а по рукам пошли мурашки.

Старушка снова наставляла внука:

— Когда вернешься в университет, слушайся учителя Се, хорошо?

Лу Лу поджал губы, а его глаза весело сузились:

— Знаю, знаю!

Бабушка вручила Се Чжэну пакет с помидорами — говорят, соседи вырастили особый сорт. Пестрый пакет, висящий на руке Се Чжэна, смотрелся крайне нелепо.

Лу Лу прыснул и протянул руку:

— Давай я понесу, дядя Се.

Се Чжэн пожал плечами и отдал пакет.

«Пешеходная улица», о которой говорил Лу Лу, когда-то была рыночной площадью городка Хуайлю, где по субботам и воскресеньям собирались ярмарки. В последние годы её перестроили в длинную и широкую торговую аллею. От дома Лу Лу до неё было меньше двадцати минут езды.

Когда они приехали на место, выяснилось, что, несмотря на будний день, народу там было предостаточно. Молодежь гуляла группками, все были нарядно одеты, и над всей улицей витала атмосфера юности и задора. Пройдя чуть дальше, они поняли причину такого оживления.

Се Чжэн с интересом рассматривал огромный рекламный щит:

— Концерт намечается? Ты знаешь этих звезд?

Лу Лу не стал поправлять Се Чжэна, что это не «концерт», а «выступление местных идиолов под открытым небом», и лишь покачал головой:

— Тоже не знаю.

Зажав в зубах сигарету, Се Чжэн с любопытством разглядывал лица звезд на плакате. У всех на шеях были чокеры, кожа белая, глаза влажные — наверняка Омеги, причем из самых красивых. К сожалению, это был совершенно не тот типаж, который интересовал Се Чжэна.

От лица до прямолинейного характера и той одержимости в постели — Лу Лу идеально соответствовал всем предпочтениям Се Чжэна. Мысль о том, что после возвращения в Линьюань возможности видеться с ним почти не будет, действительно вызывала у Се Чжэна легкое сожаление.

Он спросил: — Где то заведение, о котором ты говорил?

— Сейчас поищу.

По словам Лу Лу, он не был здесь почти год, и многие лавки сменили расположение. Он расспросил прохожих и вскоре вернулся к Се Чжэну.

Тот затушил окурок об урну:

— Пошли.

Но Лу Лу лишь развел руками:

— Дядя Се, плохие новости.

Се Чжэн вскинул бровь.

— Та лавка закрылась, — улыбнулся Лу Лу. — Пойдем поедим чего-нибудь другого. Что дядя Се хочет?

Се Чжэн никогда не был привередлив в еде, да и пришел сюда только ради компании, поэтому небрежно бросил:

— Выбирай на свой вкус.

Сказать-то легко, но из-за грядущего выступления почти все заведения были забиты до отказа, мест не было даже присесть. В итоге Лу Лу привел Се Чжэна в сетевую бургерную неподалеку.

— Детский вкус, — Се Чжэн не удержался от смешка, глядя, как парень обильно поливает картошку фри кетчупом.

Когда они уже заканчивали трапезу, снаружи раздался оглушительный крик через микрофон:

— Эй! Меня слышно?!

Этот звук послужил сигналом к сбору. Остальные посетители кафе, как по команде, повскакивали с мест и поспешили на выход.

— Выступление начинается, — Лу Лу оглянулся на улицу, а затем снова посмотрел на Се Чжэна. — Дядя Се хочет посмотреть?

Се Чжэн вспомнил тот огромный постер. Он даже не мог припомнить лица тех Омег. Без особого энтузиазма он ответил:

— Ладно. Как-нибудь в другой раз.

В другой раз. А будет ли этот «другой раз»? Се Чжэн вернется в Чэньань, в свой роскошный офис. А он останется в Линьюане учиться, и сможет видеть Се Чжэна разве что на каникулах.

На самом деле, как бы старательно они ни поддерживали связь, Се Чжэн постепенно его забудет. Такова цена расстояния и времени.

Раньше он только слышал имя Се Чжэна и кое-что знал о его делах. Потом Се Чжэн внезапно появился перед ним, и обрывки воспоминаний сложились в цельный образ.

Теперь Се Чжэн уезжал — так же внезапно, как и появился. Сияющий свет в сознании Лу Лу снова начнет тускнеть из-за разлуки.

Они сидели за круглым столом у окна. Этот столик был явно слишком мал для двух рослых Альф. Но Се Чжэн никогда не привык себя стеснять: он слегка откинулся назад, вытянув длинные ноги, и по-хозяйски положил правую голень на ногу Лу Лу.

Снаружи внезапно грянула громкая музыка и раздались крики толпы. Се Чжэн увидел, как губы Лу Лу шевельнулись, но из-за шума не разобрал слов.

Он наклонился ближе:

— Что?

Лу Лу придвинулся к нему, его голос смешался с музыкой:

— ...Дядя Се, позволь мне пометить тебя еще раз!

Се Чжэн вскинул брови, коснулся пальцем губ и, не говоря ни «да», ни «нет», многозначительно усмехнулся. Дождавшись, пока Лу Лу проглотит последний кусок наггетса, Се Чжэн толкнул его ногой:

— Иди сюда.

Сказав это, он встал и направился к туалету.

В уборной кто-то был. Се Чжэн прислонился к раковине, а Лу Лу замер в дверях. Тот человек несколько раз перевел взгляд с Се Чжэна на Лу Лу, и Се Чжэн мрачно осклабился:

— Чего вылупился?

Мужчина вздрогнул, перестал глазеть, быстро застегнул ширинку и выскочил вон.

Се Чжэн неспешно вымыл руки и зашел в кабинку. Лу Лу последовал за ним. Он снял пластырь с затылка Се Чжэна и увидел уже не очень четкий след от зубов на смуглой коже. Кожа вокруг была белесой и припухшей.

Се Чжэн почувствовал дыхание Лу Лу на шее и послушно наклонил голову. Тело, опережая разум, вспомнило боль принудительной метки и мелко задрожало в предвкушении, наливаясь жаром.

Но Се Чжэн ждал, а Лу Лу медлил.

Се Чжэн: «...?»

Он обернулся:

— Если не можешь, давай лучше я...

Лу Лу внезапно поцеловал его в губы. Не успел Се Чжэн почувствовать вкус грейпфрута, как ладонь парня надавила ему на затылок. В следующую секунду Се Чжэн ощутил резкую боль — Лу Лу с силой впился зубами в его затылок.

Феромоны медленно впрыскивались в тело. Боль была нестерпимой; Се Чжэн пошатнулся, уперся руками в дверь и задрожал всем телом. ...Больно, чертовски больно. Как будто его избили. Казалось, он вот-вот умрет. ...И в то же время — как же хорошо.

Лу Лу крепко обнимал его за талию сзади, и под неразборчивый шум музыки и крики толпы медленно проводил эту невозможную метку. Когда Лу Лу разжал руки, ноги Се Чжэна подкосились. Парень наклонился и большим пальцем вытер слезы, выступившие на глазах мужчины, но Се Чжэн в ответ грубо схватил его за волосы и впился в губы.

— Детка, — выдохнул Се Чжэн после долгого, путаного поцелуя, — ты великолепен. Я буду по тебе скучать.

Когда Се Чжэн привел себя в порядок и вышел из закуской, Старина Тянь уже ждал его у входа.

Се Чжэн спросил Лу Лу:

— Точно не надо тебя подвозить?

Тот покачал головой:

— Не нужно. Я побуду с бабушкой еще денек, а завтра вернусь в университет.

— Хорошо.

Се Чжэн помахал ему рукой и пошел вслед за Тянем к машине. Хлопнула дверца, и в зеркале заднего вида пешеходная улица начала стремительно отдаляться. Спустя три часа машина остановилась у ворот больницы.

Мэн Хайин ждала сына у палаты. При виде его в её глазах мелькнула тень облегчения, но голос остался холодным:

— Всё-таки соизволил вернуться. — Помолчав, добавила: — Похудел.

Се Чжэн заглянул в палату. Се Цзиньдэ спал. В носу у него были кислородные канюли, в руке — катетер. Выглядел он очень бледным. Услышав движение, он устало открыл глаза и увидел сына.

— ...Вернулся.

Се Чжэн выдавил улыбку:

— Да, вернулся.

Вэйбо Лу Лу [Опубликовано три дня назад]

@Deer: Я придумал: можно сводить X поесть того самого мороженого. Счастлив ^^

Проект был переведен командой Sherekili Novels

<http://bllate.org/book/17015/1608476>